

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

А. И. ПЕРШИЦ

АРАБЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Саудовская Аравия занимает большую часть Аравийского полуострова, свыше 1500 тыс. км². Страна представляет собой плато, с запада окаймленное крутыми, скалистыми горами, отделенными от моря узкой прибрежной полосой — тихамой. Большая часть Саудовской Аравии занята каменистыми или песчаными пустынями; в числе их огромная пустыня Руб-эль-Хали («пустая четверть» мира), по которой проходит юго-восточная граница страны. Рек в Саудовской Аравии нет; лишь в период летних дождей сухие русла временных потоков (вади) наполняются водой. Сухой, жаркий климат (среднегодовая температура + 20° С), отсутствие постоянных речных артерий приводят к тому, что основным средоточием оседлой жизни являются оазисы — Рийад, Хуфuf, Мекка, Медина и другие. Здесь же расположены крупнейшие города страны, носящие то же имя. Население этих городов (исключая Мекку, где около 120 тысяч жителей) не превышает нескольких десятков тысяч человек.

Саудовская Аравия, лежащая на мировых путях с Запада на Восток, имеет важное стратегическое значение. Недра страны содержат мирового значения запасы нефти, месторождения угля, цветных и благородных металлов. Из последних разрабатывается только золото в районе Медины.

Население Саудовской Аравии, по весьма приблизительным оценочным данным, составляет 6 млн. человек. Подавляющее большинство населения — арабы. Лишь на побережье, в городах, имеется небольшое число иммигрантов — персов, индийцев, а также африканцев, которые встречаются и внутри страны в качестве рабов, вольноотпущенников и их потомков. Не менее половины населения Саудовской Аравии составляют кочевые племена, образующие крупные объединения, в зарубежной литературе иногда неправильно называемые «народами». Наиболее значительные из них — кочующие на территории Саудовской Аравии и Сирии аназа (до 300 тыс. человек), кочующие в Саудовской Аравии и Ираке шаммары (200 тыс.), хиджасское объединение харб (50 тыс.), недждские объединения атайба, аль мурра, хахтан и многие другие¹.

Официальное наименование Саудовской Аравии — «Арабское Саудовское королевство». Король имеет неограниченную законодательную, исполнительную и судебную власть, нормируемую лишь мусульманским религиозным правом — шариатом. Вместе с тем король — религиозный глава государства. Из всех областей Саудовской Аравии только один

¹ См. «Arabia», London, 1920; C. R a s w a n, Tribal areas and migration lines of the North Arabian beduins, «Geographical Review», vol. XX, 1930; «Handbook of Arabia», London, 1921; «The Middle East», London, 1955.

Хиджаз имеет конституцию, принятую в 1926 г. Согласно этой конституции, король представлен в Хиджазе своим наместником, при котором действует законосовещательное собрание (меджлис шурай) из 12 ежегодно назначаемых королем из числа сановников, феодалов и богатых купцов. Аналогичные меджлисы установлены конституцией в областных и окружных центрах, городах и у племен Хиджаза. Исполнительная власть принадлежит королю и совету министров во главе с наместником короля. В Неджде и других областях страны власть короля еще более ограничена, хотя и здесь он временами собирает совет из представителей феодальной знати и верхушки ваххабитского духовенства (улемов) для того, чтобы получить поддержку в важнейших вопросах управления².

Саудовская Аравия — «колыбель арабов», древнейшая область расселения арабских племен. Занимавшие первоначально, повидимому, северную или северо-восточную часть Аравии, кочевые объединения арабов уже во II тысячелетии до н. э. распространились по всему полуострову, частично уничтожив, а частично ассимилировав семитские племена западного и досемитское население юга. Древнейшие арабские рабовладельческие государства — Минейское, Сабейское, Сабейско-Химьярское, существовавшие во II—I тысячелетиях до н. э. на юге полуострова, оказали сильное влияние и на лежащие к северу области нынешней Саудовской Аравии, так, древнейшие городские центры Хиджаза — Мекка и Медина — возникли как торговые фактории Сабейского царства. К сожалению, остатки весьма древней цивилизации, обнаруженные археологическими разведками во внутренних областях полуострова, пока еще совершенно не изучены.

В VIII—VI вв. до н. э. в северной Аравии образовалось несколько значительных рабовладельческих государств, крупнейшим из которых была Набатена, превращенная в 106 г. н. э. в римскую провинцию Аравии. В V в. крупнейшей политической силой Аравии стало Киндское объединение племен, распространившее свою власть на весь Неджд, восточную Аравию и Хадрамаут. Разгромленная в 529 г. соседней Хирой Кинды оставила глубокий след как первая попытка объединения кочевых племен внутренней и восточной Аравии. В целом, однако, большинство населения не только внутренней, но и северной Аравии в этот период сохраняло еще первобытно-общинный строй, в VI в. интенсивно разлагавшийся.

С распадом объединения Кинда роль важнейшего политического центра северной Аравии окончательно перешла к древнему торговому и религиозному центру Хиджаза — Мекке. В середине VI в. мекканцы, объединив вокруг себя соседние арабские племена, успешно отразили нашествие абиссинских завоевателей, а на рубеже VI и VII вв. здесь возникла новая монотеистическая религия — ислам, укрепившая классовые отношения и государство арабов. Традиционная дата образования этого государства — халифата — 622 г. Центром его стала соседняя с Меккой Медина, но последовавшее вскоре завоевание арабами Сирии и Месопотамии привело к перенесению столицы халифата в Дамаск, а затем в Багдад. Аравия в результате стала одной из окраинных областей огромной арабской державы, что в дальнейшем обусловило ее отсталость по сравнению с другими арабскими странами. В Аравии медленнее развивались феодальные отношения, в большей степени сохранялся первобытно-общинный уклад. Замедленному развитию средневековой Аравии способствовало сохранявшееся в обширных степях и пустынях полуострова примитивное кочевое скотоводство.

В XVI в., когда арабские страны были завоеваны турками-османами, Хиджаз и некоторые районы северо-восточной Аравии вошли в состав Османской империи и с этого времени до первой мировой войны остались турецким владением, хотя с середины XVIII в. власть ослабевше-

² А. Rihani, *Ibn Sa'ud of Arabia, his people and his land*. London, 1928; В. Луцкий, *Арабские страны*, М., 1947.

Порты нередко была только номинальной. Однако и во времена наибольшего могущества Османской империи турецким захватчикам так и не удалось распространить свое господство на области внутренней Аравии, населенные по преимуществу сильными кочевыми племенами. Здесь, на плоскогории Неджд, в 1750-х годах возникло мощное антитурецкое движение, идеологическим знаменем которого явилось новое религиозное течение — ваххабизм³. Ваххабиты во главе с эмирами из недждского феодального дома Саудидов в конце XVIII в. объединили под своей властью большую часть Аравии. Однако ваххабитам пришлось вести неравную борьбу на два фронта: с турками и одновременно с английскими колонизаторами, стремившимися утвердиться на побережье Персидского залива. В 1811—1818 гг. египетские войска Мухаммеда-Али, призванного на помощь султаном, разгромили ваххабитов. Англичане, воспользовавшись этим, утвердили свой протекторат над рядом феодальных владений у Персидского залива. Однако ни ваххабитское движение, ни независимость областей внутренней Аравии уничтожены не были. После эвакуации египетских войск здесь образовались три фактически независимых феодальных эмирата: Шаммар, Касым и Неджд. К концу XIX в. одни из феодально-раздробленных владений внутренней Аравии находились под гурецким, другие — под английским влиянием.

В начале XX в. усилилась борьба империалистических держав за раздел мира. Вышедший на историческую арену германский империализм добивался подчинения себе арабских стран и вытеснения Англии. В борьбе с германо-турецким влиянием английские империалисты поддерживали восстания арабских племен Хиджаза и Асира, а также помогли ваххабитскому эмиру Ибн-Сауду изгнать из Неджда турецких ставленников Рашидидов и восстановить здесь ваххабитскую власть.

Освободительная борьба арабов против турецкого владычества, с особой силой развернувшаяся в годы первой мировой войны, была использована английским империализмом для усиления своих колониальных позиций в арабских странах Азии. Образовавшемуся в 1916 г. Хиджазскому королевству был навязан английский протекторат; одновременно Англия еще более расширила свои колониальные и полуколониальные владения в восточной Аравии. Английское влияние усилилось и во внутренней Аравии: в 1915 г. в обмен на небольшую ежегодную субсидию Англия добилась от недждского эмира Ибн-Сауда обязательства не «посягать» на английские протектораты в Аравии — фактически не препятствовать английской колонизации.

Послевоенные годы — годы подъема освободительного движения на всем Арабском Востоке — отмечены также и ростом ваххабитского движения, направленного на объединение и независимость Аравии. Несмотря на сопротивление английского империализма, стремившегося сохранить на полуострове ряд мелких, враждующих между собой государств, но жванного развертыванием национально-освободительного движения на Востоке и поражением интервенции в Советской России, Саудида ведут успешную борьбу за объединение Аравии в крупное государство. В 1920 г. они присоединяют Горный Асир, в 1921 г. — Джебель Шаммар, в 1922 г. — Джоф, в 1925 г. — Хиджаз, в 1926 г. — Асир. Советский Союз поддержал молодое Саудовское государство, первым признав его независимость (в 1926 г.) и установив с ним дипломатические отношения.

В период между первой и второй мировыми войнами Арабский Восток приобрел особенно большое значение в качестве одного из важнейших узлов экономических и политических противоречий империализма. С начала 1930-х годов нефтяные богатства и стратегическое положение Аравийского полуострова привлекают к себе пристальное внимание американских монополий. В 1933 г. нефтяная компания «Стандарт», позднее

³ См. стр. 140.

преобразованная в Аравийско-Американскую нефтяную компани (АРАМКО), добилась от Ибн-Сауда 60-летней концессии на разработку нефтяных месторождений на площади, превышающей половину территории страны. В конце 30-х годов в восточной части Аравии (Эль-Ха) началась добыча нефти, позднее — прокладка Трансаравийского нефтяногопровода, законченного в 1950 г. Центр американской нефтедобывающей промышленности в Саудовской Аравии — Дахран — превращен в сильную военно-воздушную базу. Идет строительство глубоководного порта в Даммане на побережье Персидского залива. Из Даммана в столицу страны Рийад проложена железная дорога. Однако попытки империалистов подчинить страну политически оказались бесплодными. Саудовская Аравия, совместно с Сирией и Египтом, решительно выступила против турско-иранского пакта и вмешательства иностранных держав во внутренние дела арабских стран.

* * *

У арабов Саудовской Аравии до настоящего времени имеет место и то, что характерно для глубокой древности и недавно еще чрезвычайно резкое деление на оседлых и кочевых. Оседлые арабы-горожане занимаются ремесленной, промышленной и торговой деятельностью, крестьяне (феллахи) — земледелием и садоводством. Кочевники разводят скот, часто совмещают это занятие с более или менее развитым земледелием.

Городское население Саудовской Аравии, несмотря на глубокую древность арабской городской культуры, очень немногочисленно. Особое значение имеют предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Значительнее число рабочих, занятых в добывающей промышленности АРАМКО (до 20 тыс.) и на американских строительствах. Большинство городского населения занимается ремесленной деятельностью и мелкой торговлей или же работает слугами, поденщиками, водоносами и т. п.

Сравнительно немногочисленно и вполне оседлое крестьянство Саудовской Аравии. Достаточно сказать, что в Саудовской Аравии возделывается лишь 1/7000 часть всей территории страны. Земледелие здесь, как правило, поливное: необходимым условием его является ирригация, основанная на использовании колодезей, достигающих иногда огромных размеров. Так, например, колодезь эль-Хаддадж, доставляющий воду оазису Тейма в западной Аравии, имеет 16 м в диаметре и такое же расстояние до поверхности воды. Колеса с ведрами, надетые на одну ось, приводятся в движение верблюдами и выливают воду в большой резервуар, откуда вода отводится каналами во вторичную сеть. Водоснабжение страны нормируется⁴.

Наиболее распространенными сельскохозяйственными культурами являются пшеница, просо, ячмень, кукуруза, дурра. Из незерновых культур распространены чечевица, горох, фасоль, тыква. В садоводстве преобладающее значение имеет финиковая пальма, затем следуют виноград, фиги и другие. Из технических культур возделываются эфиромасличные, удельный вес их весьма невелик⁵.

Земледельческая техника слабо развита. Удобрения применяются редко. Распространен деревянный, так называемый «арабский» плуг, в который впрягаются верблюды, ослы, быки (в восточной Аравии — зебу). В беднейших крестьянских хозяйствах в плуг иногда впрягают

⁴ «Arabia», стр. 77.

⁵ Там же, стр. 69; «The Middle East», стр. 29.

женщины, а порой землю обрабатывают мотыгой. Для разрыхления земли после вспашки употребляются деревянные грабли, лопаты и заступы. Уборка производится серпами или особого типа кривыми садовыми ножами. Молотят, прогоняя скот по расстеленным на земле снопам, а отвеивают многозубыми деревянными вилами, в ситах, посредством подбрасывания в пальмовых плетенках или на деревянных подносах. Для размола служат главным образом ручные мельницы или даже каменные или деревянные ступки ⁶.

Товарно-денежные отношения в крестьянском хозяйстве развиты мало. Хозяйство в значительной степени остается полунатуральным, а отсюда большая сохранность разнообразных домашних ремесел. Большинство необходимых в крестьянском обиходе предметов выделяется в семье крестьянина. Женщины выделяют шерстяные ткани, ткнут ковры, лепят глиняную посуду, изготавливают кожаную обувь и упряжь. Мужчины дубят кожи, изготавливают деревянный сельскохозяйственный инвентарь, выделяют из камня жернова для ручных мельниц. Покупаются преимущественно лишь металлические изделия и ткани. Кузнецы и другие немногочисленные ремесленники в этих сохраняющих натуральный характер хозяйства областях являются обособленной взаимобрачной кастой ⁷.

Известное значение имеют морские промыслы, особенно ловля перламутровых раковин и жемчуга, в которой принимает участие большая часть населения Красноморского и восточного побережий Аравии. Промысловый сезон длится с мая до октября и финансируется торговыми компаниями, которые раздают ловцам авансы под предстоящий сбор и диктуют затем свои цены ⁸.

Вторую, численно преобладающую группу населения Саудовской Аравии составляют кочевники-верблюдоводы, называемые бедуинами, т. е. «жителями пустыни». Двигаясь по традиционным, строго установленным маршрутам, бедуинские племена пересекают огромные пространства пустыни. Это чрезвычайно ограничивает их в разведении других видов скота, так как овцы и козы не могут обходиться без воды сколько-нибудь значительное время и их поэтому нельзя брать с собой в пустыню. Бедуины, как правило, не имеют рогатого скота; весьма ограничено в бедуинских кочевьях и число лошадей, которые здесь рассматриваются как признак немалого богатства ⁹.

Распространенное в Сирии и Ираке полукошечное овцеводство в Саудовской Аравии не получило развития из-за отсутствия травянистых пастбищ и скудости водных ресурсов. Однако и здесь имеется некоторое количество полuosедлых овцеводов (Нежд, Джебель Шаммар) и козоводов (горные долины Хиджаза).

Еще в XIX в., когда страны Аравийского полуострова были частично вовлечены в сферу мирового капиталистического рынка и начали ощущать конкуренцию товарного капиталистического животноводства Австралии, Аргентины, Южной Африки, начался упадок кочевого скотоводства и усилилась тяга кочевников к оседлому земледелию. Разразившийся в 1920-х годах мировой сельскохозяйственный кризис нанес тяжелый удар кочевому скотоводству. После первой мировой войны империалистические колонизаторы Ближнего и Среднего Востока, стремясь наиболее выгодно использовать захваченные рынки сбыта и источники сырья и одновременно подготавливая стратегические линии, начали строительство автомо-

⁶ H. St.-J. Philby, *The Heart of Arabia*, vol. I, London, 1922, стр. 299; Cheesman, *In unknown Arabia*, London, 1926, стр. 24—25.

⁷ A. Musil, *The manners and customs of the Rwala beduins*, New York, 1928, стр. 136; R. Montagne, *Notes sur la vie politique et sociale de l'Arabie du Nord: Les Sammar du Negd*, «Revue des études islamiques», 1932, cah. I, стр. 74.

⁸ «Arabia», стр. 67; A. Käselaу, *Die freien Beduinen Nord-und Zentral-Arabien*, Hamburg, 1927; A. Musil, *Указ. паб.*, стр. 338.

⁹ K. Raswan, *Im Lande der schwarzen Zelten*, Berlin, 1934, стр. 151.

бильных дорог, которые были проведены в Иране, Ираке, Турции, Сир Египте, прошли по многим древним торгово-пелигримским караванным путям внутренней Аравии. В результате бедуины не только лишились возможности сдавать верблюдов в наем и сопровождать караваны, но и столкнулись с огромным понижением спроса и цен на верблюдов.

В этих условиях верблюдоводческое хозяйство бедуинов вступил в период настоящего кризиса, явившегося причиной массового стремления кочевников к оседлому земледелию. Некоторую роль в оседании кочевников сыграла политика Саудовского государства, правительство которого стремившееся централизовать страну и иметь сколько-нибудь значительную казну, должно было заняться организацией расстроенной хозяйственной жизни. На основе колодезной ирригации был создан ряд хиджр (пахитских земледельческих колоний) в различных бедуинских племенах внутренней Аравии. К середине 1930-х годов, ко времени дальнейшей централизации Саудовского государства, число хиджр достигает 140, общее количество осевших бедуинов — 200 тыс. человек¹⁰.

Таким образом, часть бедуинов Саудовской Аравии была переведена к оседлому земледелию. Однако возможность осесть на землю получила далеко не все, к этому стремившиеся: большое количество бедуинов ввиду недостатка орошенных земель вынуждено попрежнему заниматься кочевым верблюдоводством, в условиях капиталистического рынка совершенно нерентабельным. Часть обедневших кочевников уходит на заработки в промышленные районы страны, где так же, как и отходники в сельском хозяйстве, поступает на предприятия империалистических монополий.

Общественные отношения в Саудовской Аравии характеризуются сложным переплетением феодализма с остатками патриархально-родового быта и ростками капиталистических отношений. Во внутренней Аравии, кроме того, еще совсем недавно сохранялось рабовладение, основанное на ввозе и перепродаже африканцев.

Господствующие в стране отношения — феодальные. Чрезвычайно развито крупное помещичье землевладение. Как правило, хозяйство помещика невелико, и большая часть земель отдается небольшим участками крестьянам-арендаторам и субарендаторам. Распространенной формой эксплуатации является издольщина: крестьяне обрабатывают землю помещика и «делят» с ним урожай. Доля крестьянина зависит от того, кто поставляет семена, сельскохозяйственный инвентарь, рабочую скот, но обычно она не превышает 1/3. Распространены также барщинные повинности: крестьянин обрабатывает в помещичьем хозяйстве, проводит и чистит оросительные каналы, прислуживает в доме помещика¹¹.

Видная фигура в арабской деревне и торговец-ростовщик, роль которого усиливается по мере разложения натурального хозяйства. Проставляя крестьянам ссуды под чрезвычайно высокие проценты, ростовщик заставляет их работать на себя, делиться урожаем и т. п.

Во внутренних частях страны оседлые крестьяне сохраняют значительные пережитки патриархально-родовой организации. Здесь имеются земледельческие роды, населяющие свои деревни, и племена, объединяющие группы деревень. Во главе их стоят наследственные старейшины — шейхи, утверждаемые центральным правительством. По сути дела племенное хозяйство является феодальным, а его соплеменники — зависимыми крестьянами, работающими захваченную шейхом некогда племенную землю. Испытывая это положение, шейх взимает с крестьян не только арендную плату за урожай, но и дополнительные поборы.

Феодальный характер носят общественные отношения и в среде кочевников.

¹⁰ A. Rihani, Указ. раб., стр. 191; A. Mac-Kie Frood, Recent economic and social developments in Sa'oudi Arabia, «Géographie», vol. 24, 1939, стр. 164.

¹¹ H. St.-J. Philby, Указ. раб., vol. II, стр. 12, 215.

вых племен, хотя у них в еще большей степени, чем у оседлых, сохраняются пережитки патриархально-родового строя.

У кочевников держится четкая родоплеменная организация. Бедуинские семьи объединены в небольшие родовые группы — патронимии; несколько патронимий составляют поздний патриархальный род. Такой род не похож на классический род матриархальной или раннепатриархальной эпохи: он допускает частную собственность, имущественное и общественное расслоение, эксплуатацию и принудительную власть. Все же и здесь члены рода пережиточно объединены некоторыми хозяйственными, общественными и идеологическими связями. Бедуинский род считается коллективным собственником пастбищ и колодцев, род объединен обязанностью взаимозащиты, каждый род имеет свой «васм» — знак для клеймения скота, свое имя, по преданию восходящее к имени предка-родоначальника. Считая себя родственниками, члены одного рода называют друг друга не иначе, как братьями; при этом старшие именуют младших племянниками, а младшие старших — дядями¹².

Роды объединены в племена, во главе которых стоят племенные шейхи. Должность эта передается по наследству в определенной семье. В настоящее время племенные шейхи утверждаются правительством и непосредственно подчиняются губернатору той области, на территории которой расположены кочевья и земли племени. Важное лицо в племени «кариф» — наследственный судья, хранитель и толкователь обычного права. Юрисдикция племенных судей в сфере внутривременных дел признана правительством, и шариатские нормы поныне мало распространяются на внутреннюю жизнь кочевых племен. К племенной знати принадлежат и семьи «акидов»: до недавнего времени это были военачальники; теперь должность акида практически ликвидирована, но богатство и почетное звание остались¹³.

Родоплеменная организация и другие родовые пережитки представляют по преимуществу форму, облекающую классовые феодальные отношения. Имущественное и общественное расслоение в бедуинских племенах очень значительно. Племенная знать монополично распоряжается пастбищами и колодцами, владеет большими стадами скота, землями в оазисах, рабами. Шейхи, ариффы, акиды под видом «родовой помощи» раздаст скот на выпас за пользование молоком, шерстью, частью приплода и тем самым осуществляют издольную феодальную эксплуатацию кочевой бедноты. Значительное число своих разоренных «сородичей» феодальные шейхи используют в земледельческом хозяйстве, сажая их на свои земли в оазисах, рядом с африканскими рабами, вольноотпущенниками и потомственными крестьянами-издольщиками. Феодальная эксплуатация племенной бедноты усилилась после создания централизованного Саудовского государства, когда родо-племенная знать, потеряв прежние доходы от грабительских набегов на оседлое население оазисов и купеческие караваны, резко усилила нажим на широкие массы кочевников.

Уже в конце 1920-х годов массовое разорение кочевников, совпавшее с усилением феодального и налогового гнета в Саудовском государстве, вызвало ряд восстаний бедуинских племен. Таковы были восстания хиджазского племени харб в 1927 г., хасского племени аджман в 1929 г. антифеодальными в основе были и происшедшие в 1928—1929 гг. восстания неждских бедуинов мутайр и атайба, хотя эти восстания и были спровоцированы Англией, использовавшей «инцидент» для захвата нейтральной территории, пограничной с Ираком. О росте внутривременного классового антагонизма свидетельствует сообщение одного из авторов,

¹² A. Musil, Указ. раб., стр. 48 и др.; R. Montagne, Указ. раб., стр. 71 и др.; I. St.-J. Philby, Указ. раб., vol. I, стр. 160; Bräunlich, Beitrag zur Gesellschaftsordnung der arabischen Stämme «Islamica», Bd. 6, 1933, стр. 217 и сл.

¹³ A. Musil, Указ. раб., стр. 50 и сл., 427; J. van Ess, Meet the arab, New York, 1943, стр. 66; T. E. Lawrence, Seven pillars of wisdom, London, 1935, стр. 179.

побывавших в это время в северной Аравии: «шейхи пока еще властвуют над своими племенами, но только благодаря большому количеству родственников и рабов, которых они вооружают военными автомобилями и даже пулеметами»¹⁴.

Безземелье и феодальная эксплуатация в деревне дополняются отсутствием в стране сколько-нибудь развитой промышленности. Арабский крестьянин готов искать работы в городе, но безработица толкает его назад, заставляя держаться своего хозяйства, обремененного кабальными повинностями, долгами и налогами. Временный, случайный характер заработков в городах и на предприятиях АРАМКО объясняет, почему в Саудовской Аравии основная масса городской бедноты состоит не из потомственного пролетариата, а из полубродячих людей, исполняющих любую работу за любое вознаграждение.

Немногим лучше положение тех крестьян или кочевников, которым удалось оказаться занятыми в промышленности. Так, на предприятиях АРАМКО насчитывается около 20 тыс. рабочих. Все они — почти исключительно чернорабочие. Рабочий день длится не менее 12—14 часов, общее количество праздничных дней в году не превышает 8. В то же время араб зарабатывает на нефтепромыслах в 5—6 раз меньше, чем американский рабочий, хотя и этот последний подвергается эксплуатации. Рабочего законодательства в Саудовской Аравии нет, организация профессиональных союзов запрещена, рабочее движение преследуется. Малейшее проявление недовольства со стороны рабочих подавляется собственной полицией АРАМКО, набираемой из сомалийцев. Для того чтобы задержать культурный рост и политическое развитие рабочих-арабов, администрация АРАМКО всемерно поддерживает патриархально-родовые и религиозные традиции¹⁵.

Патриархально-родовые пережитки, сохраняющиеся в Саудовской Аравии, накладывают заметный отпечаток и на семейную жизнь арабов.

Среди зажиточных слоев оседлого населения Саудовской Аравии еще бытует большая семья. И в большой, и в обычной малой семье патриархальная власть отца является одинаково неограниченной. Отец — неограниченный распорядитель всего семейного имущества. Сын, даже седобородый, не смеет сидеть в присутствии отца, есть с ним из одного блюда. Старый обычай предоставляет отцу право убить непокорного сына или дочь.

Семейное и общественное положение женщины чрезвычайно низко. Неся на себе большую часть хозяйственных обязанностей, она по существу лишена имущественных, наследственных и иных прав. Собственностью женщины является лишь часть мехра (платы за невесту), символизирующая обеспечение на случай развода или смерти мужа. Ни жена, ни дочери обычно не наследуют никакого имущества, ибо шариатская норма, предоставляющая дочерям треть имущества покойного, действует лишь в городах. Дети принадлежат только отцу. Убийство женщины, «опозорившей» свою семью, не только не считается преступлением, но рассматривается как прямой долг главы семейства¹⁶.

Мужчины обычно вступают в брак не ранее 16 лет, женщины — начиная с 12. В городах женят и выдают замуж родители; молодые впервые видятся только на свадьбе. В деревнях и у кочевников юноше предоставляется возможность выбрать девушку, но окончательно вопрос о браке всегда решается отцом. За исключением индивидуальных брачных запретов, касающихся ближайших родственников, арабы не только не знают экзогамии, но, напротив, стремятся ограничить брачные связи возможно

¹⁴ K. R a s w a n, Im Lande der schwarzen Zelten, стр. 151—152; см. также А. Кіселая, Указ. раб., стр. 43.

¹⁵ См. сообщения «American Magazine» (октябрь, 1947) и в New York Times Magazine (январь, 1948).

¹⁶ А. Musil, Указ. раб., стр. 495.

более узким родственным кругом. Наиболее желательными супругами считаются двоюродные брат и сестра с отцовской стороны (ортокузенные браки). Никто не имеет права ответить отказом на сватовство кузена, который может забрать девушку силой¹⁷.

Хотя и обычное, и религиозное право разрешают арабам многоженство, это — явление нечастое. Только богатые люди имеют нескольких жен. Иногда при заключении брачных контрактов оговаривается, что муж должен ограничиться одной женой.

Свадебная обрядность различна в разных районах страны, показывая некоторое единство лишь в самых общих чертах. Сватовство обычно совершается группой женщин из ближайшей родни жениха. Семья жениха платит мехр, величина которого зависит от общественного положения и личных качеств девушки. За вдову и разведенную жену платят меньше. За месяц до свадьбы судья составляет брачный контракт (акд). Самая свадьба обычно начинается в понедельник или во вторник, происходит в доме невесты и длится в зависимости от имущественного состояния от 1 до 7 дней. После этого девушка переходит в дом мужа. Свадебные торжества и выкуп за невесту обходятся семье жениха очень дорого; небогатым людям они, как правило, не под силу, и им приходится входить в долги, что нередко ведет к разорению¹⁸.

Роды происходят в обыденной обстановке. Рождение девочки встречается холодно; напротив, появление на свет сына вызывает большую радость. С этого момента родителей начинают называть не по имени, а по сыну: отец или мать такого-то. Ребенка кормят грудью до 2—3 лет. Дети рано начинают работать — помогают по хозяйству, пасут скот, а в городе идут в услужение. Школу посещают преимущественно дети зажиточных людей, в том числе и девочки, но по наступлении половой зрелости девушку немедленно запирают дома. Еще недавно знатные горожане, следуя старинному обычаю, отдавали сыновей на воспитание бедуинским шейхам; во внутренней Аравии эта практика встречается по настоящее время. Значительное участие в воспитании ребенка принимает его дядя с материнской стороны: сохраняя сильные авункулатные представления, арабы считают, что каждый человек наследует треть своих качеств от дяди по матери, а потому последний должен заботиться о племяннике.

Рождение ребенка, первая стрижка волос, одевание первого кафтана сопровождаются особыми празднествами — длительными и пышными у одних, скромными у других. Основным обычаем, связанным с жизнью мальчика, — это обрезание. Выбор момента обрезания зависит от материального благосостояния и колеблется от 3 до 7 лет в городе и до 10—12 лет у крестьян и бедуинов. В сельских местностях обрезание иногда производит кузнец. Родители устраивают праздник с угощением, музыкой и плясками. Небезинтересно отметить, что наряду с этим общемусульманским видом обрезания у бедуинов внутренних областей еще недавно сохранялся так называемый «ас-салх» («сдирание» кожи) — мучительная сперация, которую 16—17-летний юноша, переводимый в мужское достоинство, должен был перенести безмолвно. Этот обычай, явственно показывающий связь между обрезанием и древней инициацией, исчез под влиянием вахабитов, яростно борющихся с остатками «язычества». В силу тех же причин исчезла в прошлом распространенная во внутренней Аравии инфибуляция юношей и особенно девушек, имевшая целью воспрепятствовать добрачному половому общению¹⁹.

¹⁷ См. А. И. Першиц, Патронимия у арабов, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. XIII, 1951.

¹⁸ A. Jaussen, *Coutumes des arabes au pays de Moab*, Paris, 1909, стр. 45 и сл.; A. Musil, Указ. раб., стр. 133.

¹⁹ M. von Oppenheim, *Von Mittelmeer zum Persischen Golf*, Berlin, Bd. II, 1900, стр. 130, 202 и др., Ch. Doughty, *Travels in Arabia Deserta*, London, 1888, vol. I, стр. 341; H. St.-J. Philby, Указ. раб., vol. I, стр. 97.

Патриархальный уклад семейной жизни разлагается в Саудовской Аравии очень медленно и главным образом в связи с растущей пролетаризацией широких народных масс.

Аграрный строй Саудовской Аравии, почти полное отсутствие здесь промышленности определяют характер городов страны. Аравийский город — это прежде всего административный центр и базар, обслуживающий прилегающие сельскохозяйственные районы. Поэтому даже крупнейшие города страны в значительной мере сохраняют средневековый облик восточного города с его извилистым лабиринтом узких улиц и переулков с крытыми базарами, минаретами, кофейнями и обращенными фасадами внутрь домами.

Зажиточный городской дом представляет собой четырехугольник, образованный комплексом низких помещений, связанных центральным внутренним двориком. Комнаты, длинные и узкие, между собой не сообщаются. Дом делится на женскую (махарам) и мужскую (маджлис) половинки. Двери и окна выходят во внутренний дворик, откуда проникают свет и воздух. Внутренний дворик нередко окружен портиком, над которым идет крытая галерея. Здесь семья проводит большую часть дня. Поэтому дворик устлан циновками, паласами или коврами, разгорожено занавесками, обычно имеет бассейн или колодец. Богатые городские дома имеют несколько этажей, часто украшены майоликой, навесными балконами и т. п. Своеобразны по своей архитектуре каменные городские дома Асира, имеющие форму усеченной пирамиды.

Весь этот облик так называемого «средиземноморского» дома совершенно не свойственен однокомнатному глинобитному жилищу беднейших слоев населения; для более крупных городов характерны и «бидонвилли» — беспорядочные скопления лачуг, построенных из старых ящиков бидонов из-под керосина и т. п.

В сельских местностях дома снабжены хозяйственными пристройками и обычно имеют не внутренний, а внешний двор, окруженный глинобитной стеной. Дома богатых крестьян имеют несколько комнат и по своему плану напоминают «средиземноморский» дом; внутренний двор соединен с улицей широким коридором, часть его отгорожена для скота, сеновала и т. п.²⁰

Палатка кочевников — «дом из козьей шерсти» — ставится на деревянных кольях, высота и количество которых зависят от состоятельности хозяина. Обычно бедная палатка имеет 2—3 кола, богатая — до 9 тройных рядов кольев. На колья натягивается шерстяное полотнище с вертикально свисающими стенками. Палатку закрепляют привязанными к кольям веревками, другой конец которых прикрепляется к колышкам, вбитым в землю в 3—4 шагах от палатки. У шейхов и богатых кочевников палатка делится свисающими полотнищами на несколько помещений: для гостей, для жен, для припасов²¹.

Одежда в различных группах населения неодинакова. В городах распространены так называемый «мекканский костюм», а в настоящее время также и современный европейский. Мужской мекканский костюм состоит из длинной и широкой белой рубахи, цветной безрукавки, кафтана и высокой круглой шапочки или чалмы. Такой костюм характерен для сохраняющих патриархальные устои жизни зажиточных горожан и деревенских богатеев. Для городской бедноты типична «полуевропейская» одежда: нижняя рубаха поверх дешевых бумажных брюк, безрукавка, зимой — суконная или стеганая ватная куртка.

²⁰ Ch. Huber, Journal d'un voyage en Arabie, Paris, 1891, стр. 123 и сл.; A. Jaussen, Указ. раб., стр. 71—74.

²¹ M. von Oppenheim, Указ. раб., Bd. II, стр. 44; A. Jaussen, Указ. раб. стр. 76; K. Raswan, Im Lande der schwarzen Zelten, стр. 153; R. Montagne, Указ. раб., стр. 69; G. Feilberg, La tente noire, Kopenhagen, 1944.

Рис. 1. Улица и ворота в Джидде

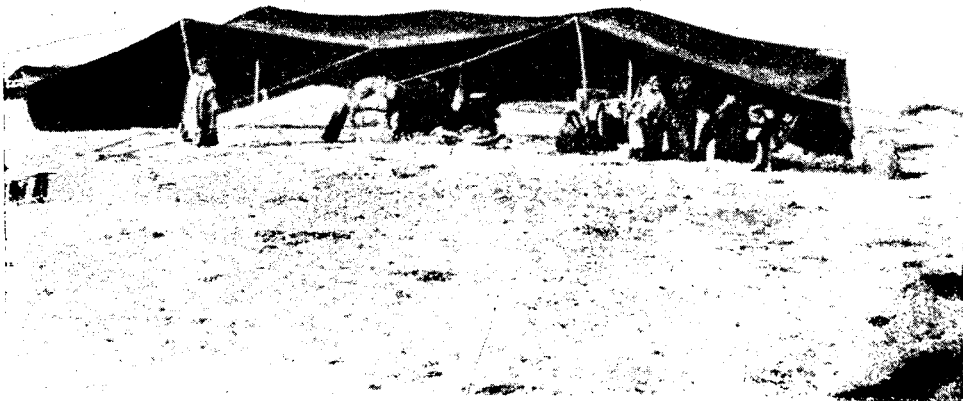

Рис. 2. Шатер бедуинского шейха

Костюм оседлого крестьянина состоит из белой рубахи и широких суживающихся книзу штанов; последние считаются специфически крест-яньским элементом одежды. Зимней одеждой служат овчинная куртка аба — плащ из овечьей, козьей или верблюжьей шерсти, широкое и длинное, разрезанное спереди одеяние с отверстиями для рук или же, реже, короткими рукавами.

В одежде кочевников основными элементами являются белая и синяя рубаха, плащ — аба и головной платок, распространенный в Аравии не только в бедуинской, но и в крестьянской и даже городской среде. Это — квадратный кусок материи, который складывается по диагонали надевается на голову таким образом, что один конец спускается на затылок и шею, а два других спадают на плечи или прикрывают нижнюю часть лица. Платок придерживается шнуром, дважды закрученным вокруг головы. Цвет шнура и самого платка раньше различался не только по областям, но и по племенам.

Обычной обувью служат кожаные сандалии — подошвы, прикрепляемые к ноге маленькой петлей, пропущенной между пальцами ноги. Бедуинские сандалии широко распространены также среди феллахов и горжан.

Женская одежда мало отличается от мужской. Поверх широких, суживающихся книзу штанов, надевается длинная рубаха, подпоясываемая кушаком. Верхней одеждой служат безрукавки, кафтаны и плащи, аналогичные мужским. На голове носят платок, обычно черного цвета, реже синего или красного. Закрывание лица распространено только в городе и в пригородных районах. Для этой цели служит особое черное (в Хиджазе — белое) покрывало, украшенное по краям кисточками, а у богатых горожанок золотыми нитками или кружевом²².

Женщины носят всевозможные украшения из синего и зеленого стекла, рога, перламутра, свинца, серебра, коралла: браслеты и ножные кольца, перстни, носовые украшения. Распространена татуировка: с шестилетнего возраста девочкам татуируют синей или зеленой краской лоб, подбородок, губы, щеки, руки, грудь, ступни ног; наибольшее значение придается татуировке лба и подбородка²³.

Характер питания связан не только с имущественным положением, но и с хозяйственными занятиями населения. В питании крестьян главным место занимают продукты их полей, в питании кочевников — продукты животноводства.

Основная пища оседлого населения — ячменный, реже пшеничный хлеб, выпекаемый в виде пресных лепешек. Распространенным блюдом является «бургуль» — каша из толченой пшеницы или кукурузы, политая кислым молоком, а в торжественных случаях — покрытая кусочками мяса. Большое распространение имеют похлебки из гороха, чечевицы, тыквы. В ряде областей почти такое же значение, как и зерновые, имеют финики. Обычно их превращают в пасту и смешивают с ячменной мукой. Из фиников гонят водку, а из сока финиковой пальмы варят сахар и приготавливают опьяняющий напиток «лагби».

Мясо за столом небогатых людей — редкое, праздничное блюдо, приготавливаемое и съедаемое с большой торжественностью. То же относится и к традиционному напитку арабов — кофе, распространившемуся в северной Аравии в XVI в.

В пище кочевых арабов преобладают молочные продукты, прежде всего молоко в свежем и кислом виде. Зимой и весной, когда животные дают

²² M. von Oppenheim, Указ. раб., Bd. II, стр. 120—124, Ch. Huber, Указ. раб. стр. 129, 744; H. J. Philby, Указ. раб., vol. II, стр. 40; A. Käsela, Указ. раб. стр. 82; G. Gaugu, Arabia phoenix, London, 1947, стр. 80 и сл.

²³ A. Jausse, Указ. раб., стр. 12; A. Käsela, Указ. раб., стр. 84—85.

наилучшее молоко, сбивают и запасают масло. Производство сыра распространено мало. Посредством кипячения изготавливают нечто вроде сухого молока, при употреблении растворяемого в воде. В жаркое время в ходу напиток из кислого, сильно разбавленного водой молока, а также пахта. Второе место в питании кочевников занимают покупные продукты земледелия, в особенности хлеб и финики. Мясо на столе простого кочевника изредка появляется лишь в конце лета, когда иссякает корм и скот перестает доиться²⁴.

Арабы Саудовской Аравии говорят на одном из пяти основных наречий арабского языка — аравийском, которое в свою очередь распадается на диалекты Неджда, Хиджаза, Асира и другие, более мелкие. Кроме того, свои специфические особенности имеет диалект каждого кочевого племени.

Истоки арабской литературы восходят к раннему средневековью. Передаваясь долгое время изустно, образцы древнеарабской поэзии были записаны около середины IX в., в эпоху Багдадского халифата. Наиболее известны из них избранные стихотворения поэтов Имруль-Кайса, Антары, Зухейра и других, а также сборники «Хамаса»; «Диван племени хузейль», и «Книга песен» Абуль-Фараджа Исбахани. Первым письменным образцом прозы явился коран, составленный в первой трети и записанный в середине VII в. В противоположность древнеарабской поэзии, коран, отражающий переход к классовому обществу, сложился не в бедуинской, а в оседлой среде, среди торгово-ремесленного населения Мекки и Медины.

Положив начало развитию арабской классической литературы, литература собственно Аравии в дальнейшем развивалась весьма слабо и главным образом по линии канонических наук, процветавших в священных городах Хиджаза — Мекке и Медине. Известный сдвиг в литературной жизни произошел лишь в XX в. под влиянием общего «возрождения» арабской литературы, начавшегося во второй половине XIX в. в Сирии и Египте. В 1920-х годах в Хиджазе оформилась группа молодых литераторов, испытавших влияние сирийского «литературного возрождения» и противопоставивших себя сторонникам традиционализма, группировавшимся вокруг меккской газеты «Умм-эль-Кура». Поиски новых литературных форм наглядно проявились в сборнике ас-Сибана «Литература Хиджаза» и большой антологии хиджазских поэтов и писателей «Откровение пустыни». В целом, однако, литература Саудовской Аравии поныне отстает от литературы Сирии и даже Ирака. За последние годы заметное развитие получила пресса.

Большим богатством и разнообразием отличается устное, а также музыкальное народное творчество. Наложенный ваххабизмом запрет на музыку, танцы, «мирское» пение в сельских и особенно кочевых районах соблюдается далеко не всегда. Песнями, музыкой и танцами сопровождают народные и семейные празднества, особенно такие, как свадьба, рождение ребенка, обрезание и т. п.

Наибольшее распространение имеют бедуинские песни, носящие любовно-лирический и героический характер. Из героических песен популярна поэма о древнеарабском племени бени хилал. Повсеместно распространены и трудовые песни: песни погонщиков верблюдов, женщин, сбивающих масло, и т. п. Очень популярны короткие рассказы — комические, фантастические, о животных и другие. Распространены, особенно в беду-

²⁴ Ch. D o u g h t y, Указ. раб., vol. I, стр. 262; M. von O p p e n h e i m, Указ. раб., vol. II, стр. 47, 133; A. K ä s e l a c h, Указ. раб., стр. 46—48; H. St.-J. P h i l l y, Указ. раб., vol. I, стр. 281.

²⁵ А. Крымский, Указ. раб.; И. Крачковский, Арабская поэзия, сборн. «Восток», стр. 4, М.—Л., 1924; M. B r o c k e l m a n n, Geschichte der arabischen Literatur. Bd. I—II, Weimar, 1892—1902; «The Middle East».

инской среде, исторические сказания, связанные, как правило, с генеалогией того или иного племени. В песнях, рассказах, сказаниях находит отражение и социальный протест угнетенных масс, выражаются надежды и чаяния простого народа.

Песни поются под аккомпанемент «рабабы» или «эрбабы» (род одно или двуструнной скрипки со смычком из конского волоса). Нередко рабаба делается из обыкновенного ящика, обтянутого козьей кожей: через него продевают палку и натягивают сухожилия — струны. Хоровому пению и танцам сопутствуют звуки большого котлообразного барабана или чаше, «табла» — медных обтянутых кожей литавров. Распространены также флейта, различного рода трещетки и квадратный или круглый бубен²⁶.

Низкая грамотность народных масс, недостаточность народного образования и здравоохранения способствуют сохранению религиозных устоев, ревниво оберегаемых феодальной верхушкой Саудовской Аравии и многочисленным духовенством, особенно влиятельным в среде оседлых арабов.

Как известно, Аравия — родина ислама, возникшего на рубеже VI и VII вв. в среде племени курейш, владевшего Меккой в период оформления в Хиджазе классовых отношений. В средние века в северной и центральной Аравии преобладал суннизм ханбалитского толка. В середине XVIII в. в центральных областях полуострова на основе суннизма сложилась нынешняя религия страны — ваххабизм. Основателем его был Мухаммед Ибн-Абдуль-Ваххаб, сын бедуина из племени бени тамим. Под религиозной формой возвращения к первоначальному исламу, очищенному от идолопоклонства и роскоши (хаджжа в Медину и Кербелу, употребления четок, курения табака, ношения шелковой одежды, музыки, пения и т. п.) ваххабизм содержал требования централизации страны и борьбы с иноземными захватчиками — турецкими, а позднее и английскими. Первое время Ибн-Абдуль-Ваххаб подвергался гонениям, но вскоре нашел сильного покровителя в лице эмира г. Дерайи Мухаммеда Ибн-Сауда, который сделался политическим главой возникшей организации ваххабитов. В дальнейшем распространение ваххабитской идеологии тесно переплеталось с собиранием и централизацией аравийских земель эмирами из дома Саудидов, и в настоящее время ваххабизм является государственной религией Саудовской Аравии.

Современный ваххабизм оформлен как религиозное братство, охватывающее большую часть населения страны и возглавляемое королем и советом улемов. Члены ваххабитских общин называют друг друга братьями (ихван). Жизнь ваххабитов строго регламентирована обязательными правилами, касающимися вопросов религии, морали и быта. Надзор осуществляется низшими священниками — мутава; они же играют роль миссионеров, вовлекающих в братство новых членов. Влияние ваххабизма в Саудовской Аравии продолжает усиливаться; распространение его идет под знаком борьбы с «извращенной» обрядностью традиционного ислама, с одной стороны, и «языческими» пережитками, сохраняющимися преимущественно в бедуинской среде, с другой²⁷.

* * *

Этнографическое изучение Саудовской Аравии показывает, что в результате длительного влияния отсталой Османской империи, господства феодальных отношений и зависимости от иностранных капиталистических

²⁶ M. von Oppenheim, Указ. раб., vol. II, стр. 118, 130 и сл.; A. Musil, Arabia Petraea, Wien, Bd. III, 1908, стр. 227 и сл.

²⁷ Ch. Doughty, Указ. раб., vol. I, стр. 516; vol. II, 259; A. Käselau, Указ. раб., стр. 97, H. St.-J. Philby, Указ. раб., vol. II, стр. 269, A. Rihani, Указ. раб., стр. 194, 223. и др.; В. Б. Луцкий, Арабские страны, стр. 122.

монополий развитие экономики и культуры этой страны было задержано, а ее трудолюбивый народ лишен возможности развернуть свои природные таланты.

За последнее время правительство Саудовской Аравии провело ряд полезных мер, направленных на подъем экономики и культуры страны. Достигнуты некоторые результаты в области развития народного хозяй-

Рис. 3. Странствующий певец

ства, просвещения, печати и т. п. Однако груз прошлого еще слишком тяжел, предстоит сделать еще многое, чтобы Саудовская Аравия была выведена из ряда мало развитых стран. Этому, несомненно, в сильнейшей степени будет способствовать борьба за мир, суверенность и независимость от империалистических монополий, которая в Саудовской Аравии, как и во многих других арабских странах, принимает все более серьезный характер.